

А.В. Малов

**ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЙ СУВЕРЕНИТЕТ
КАК ФАКТОР СОВРЕМЕННОГО МИРОПОРЯДКА**

Аннотация. В статье речь идет об основных положениях концепции продовольственного суверенитета. Анализируется разница между этой концепцией и концепцией продовольственной безопасности. Делается вывод о большом экономическом и политическом потенциале концепции продовольственного суверенитета, о желательности ее внедрения в мировую – и в том числе российскую – экономику.

Ключевые слова: продовольственный суверенитет, продовольственная безопасность, голод, продовольственная угроза, Россия, продуктовая самообеспеченность, глобализация.

Малов Александр Вадимович – аспирант
факультета политологии, МГУ имени М.В. Ломоносова.
E-mail: malov.pvo@gmail.com

A.V. Malov. Food Sovereignty as a Factor of the Contemporary World Order

Abstract. The article deals with the main principles of the Food Sovereignty concept. The author analyses the difference between this concept and the concept of Food Security and indicates the great economic and political potential of the concept of Food Sovereignty and its possible implementation both in the world and Russian economy.

Keywords: Food sovereignty, food security, hunger, food threat, Russia, food self-sufficiency, globalization.

Malov Alexander Vadimovich – postgraduate student,
Faculty of Political Science, Lomonosov Moscow State University.
E-mail: malov.pvo@gmail.com

Во всем мире отмечается рост населения, страдающего от недостатка продуктов питания. По последним экспертным оценкам, в мире голодают 925 млн человек. Около 1 млрд мужчин и женщин страдают от «скрытого

голода», при котором в рационе отсутствуют важные питательные элементы [10, p. 9]. Количество недоедающих возросло с 1990 г. на 9%, несмотря на «12%-ное» увеличение производства продуктов питания на душу населения [14, p. 122]. При этом 1 млрд человек чрезмерно переедают, создавая новую общественную эпидемию, включающую такие хронические состояния, как диабет второго типа и сердечно-сосудистые заболевания [10, p. 9].

Эта статистика свидетельствует, что функционирование глобального продовольственного механизма недостаточно эффективно более чем для 1/3 жителей земного шара. В процессе поиска новых путей преодоления трудностей в продовольственной сфере сформулирована концепция «продовольственного суверенитета» («Food sovereignty»). Впервые этот термин был сформулирован на Всемирной продовольственной конференции (World Food Summit) в ноябре 1996 г. В преамбуле декларации, излагающей идеи негосударственных организаций, подчеркивается, что ни продовольствие, ни голод не могут использоваться в качестве национального или международного политического оружия.

Документ требует предоставить государству-нации право на самоопределение в области собственной продовольственной системы, расширить права производителей продуктов питания, которые в силу своего общественного значения и культурной специфики не должны рассматриваться в качестве рыночного товара [21]. Таким образом, начала формироваться главная идея продовольственного суверенитета, которая заключается в пересмотре оснований торгово-производственных отношений.

По мнению профессора Э. Траугер, современные представления о правах собственности и глобальных капиталистических рынках являются источником проблем в продовольственной системе, устранить которые можно, установив контроль над производством и распределением продуктов питания. Это – ключ к обеспечению продовольственной безопасности [23, p. 2].

Важную роль в утверждении концепции продовольственного суверенитета играет международное фермерское движение «La Via Campesina» («Сельский путь»). Оно настаивает на том, чтобы отдавать предпочтение местному изготовлению и потреблению продуктов питания, защищать локальных производителей от дешевых импортных товаров, передать права на пользование биоресурсами, включая пашни, водные ресурсы и семена, в руки производителей питания и т.п. Подлинная аграрная реформа – один из приоритетов этого движения.

Оно объединяет миллионы крестьян, мелких фермеров, представителей коренных этносов, мигрантов и сельскохозяйственных рабочих во всем мире; включает более 160 организаций из 73 стран Африки, Азии, Европы и Америки, охватывая около 200 млн земледельцев [27]. Защищая аграрное производство как способ утверждения общественной справедливости, «La Via

Campešina», по мнению исследовательницы П. Клэйс, успешно мобилизует общественное мнение, выступающее против капитализма и неолиберализма [6, p. 29].

Важную роль в развитии рассматриваемой концепции сыграл проведенный в феврале 2007 г. в деревне Нилини (Мали) форум по продовольственному суверенитету. Принятая на нем «Декларация» определяет продовольственный суверенитет как «право народов на здоровую и свойственную их культурным особенностям пищу, произведенную экологически безвредными и устойчивыми методами, а также право выбирать собственные продовольственные и сельскохозяйственные системы» [20, p. 9].

Продовольственный суверенитет, таким образом, предполагает для каждой страны опору на местное производство и учет культурных традиций. Взаимосвязь географических условий с различными типами питания нашла отражение в трудах Г. Кэриела. Он составил продовольственную карту мира и дифференцировал продовольственные типы. Основные из них: пшеничный (характерный для Европы, Северной Америки, части Южной Америки, Австралии и Океании), кукурузный (Центральная Америка, Восточная Африка), рисовый (часть Южной Америки, Восточная Азия), просо-сорговый (Центральная Африка, Южная Азия) и монгольско-тибетский (Центральная Азия) [14, p. 75].

Помимо геоэкономических оснований, концепция продовольственного суверенитета опирается на идеи мультикультурализма, гендерного равенства и гуманитарной справедливости. По мнению Ф. Мак Майкла, продовольственный суверенитет – это цивилизационное движение, сочетающее критику неолиберального понятия «продовольственная безопасность» с давними принципами самоопределения, пересмотренными как демократические права для граждан [17, p. 8].

* * *

Термин «продовольственная безопасность» («Food security») существует в научной литературе наравне с термином «продовольственный суверенитет». В 1992 г. С. Максвелл и Т. Франкенбергер – в работе под названием «Household Food Security: Concepts, Indicators and Measurements: A Technical Review» – сопоставили 194 определения продовольственной безопасности. Исследователи утверждают, что содержание этой концепции меняется в зависимости от опасений за национальные запасы продовольствия в 1970-х и заботы о частных льготах и правах в 1980-х. Единого определения продовольственной безопасности, считают они, не существует; это понятие формируется в соответствии с потребностями и приоритетами отдельных субъектов [17, p. 140].

Наиболее распространенная дефиниция «продовольственной безопасности» сформулирована в 1996 г. в «Римской Декларации по мировой продовольственной безопасности». Продовольственная безопасность – это «положение, при котором все люди и в любое время имеют физический и экономический доступ к достаточной, безвредной и питательной пище, способной удовлетворять их рацион и гастрономические предпочтения, для ведения активной и здоровой жизни» [21].

В этом определении продовольственная безопасность выступает как цель, достижение которой осуществляется через доступ к продуктам питания. В самом понятии, однако, ничего не говорится о том, откуда это продовольствие происходит или как оно было произведено [18, p. 69]. По мнению М. Виндфура и Дж. Джонсен, термин «продовольственная безопасность» является лишь ориентиром развития человечества, однако не описывает программу достижения этого ориентира [26, p. 23].

Здесь проявляется различие в содержании обоих понятий. Понятие «продовольственная безопасность» оставляет лицам, принимающим решения, пространство для маневра, тогда как концепция продовольственного суверенитета предполагает стратегию достижения цели, пользуясь при этом определенным набором методов. В дискуссиях вокруг продовольственной безопасности нет ясно сформулированных задач по преодолению продовольственного кризиса [11, p. 55].

Успех концепции «продовольственная безопасность» достигается различными средствами. К примеру, правительственный департамент Великобритании в докладе «The Strategy for Sustainable Farming and Food» заявляет следующее: «В рамках Европейского союза правительство Великобритании продолжит отстаивать точку зрения, что наилучшей гарантией продовольственной безопасности является совершенствование торговых отношений, а не стремление к самообеспеченности» [22, p. 10. Ср.: 10, p. 97].

Власти Боливии для достижения продовольственной безопасности пользуются иными методами. В конституции этой страны соединяются обе концепции, при этом делается акцент именно на стратегию продовольственного суверенитета. Так, в ст. 309 говорится, что все экономические субъекты страны должны содействовать общеэкономической демократии и достигнуть народного продовольственного суверенитета. Целью политики государства по развитию сельского хозяйства, согласно ст. 407, является обеспечение продовольственной безопасности и продовольственного суверенитета за счет производства и потребления сельскохозяйственных продуктов, произведенных на своей территории [5].

Таким образом, продовольственная безопасность в Боливии обеспечивается посредством продовольственного суверенитета. Приоритет в ее достижении отдается не глобальным рынкам, функционирующим по правилам

свободной торговли, а основывается на самодостаточном производстве продуктов питания.

Попытки обеспечить продовольственную самодостаточность обнаруживаются уже в древности. Эта идея культивировалась первыми могущественными фараонами из египетского города Мемфиса за 3 тыс. лет до Рождества Христова [1, с. 129]. Сегодня, как замечает А. Хиггинс, продовольственный суверенитет в большей степени характерен для «Глобального Юга» [11, р. 55].

Стратегия продовольственного суверенитета была инкорпорирована в национальную политику стран Южной Азии, Западной Африки и Южной Америки и уже используется правительствами таких государств, как Мали, Сенегал, Венесуэла, Боливия, Непал, Никарагуа и Эквадор.

Боливия, как упомянуто, включила концепцию продовольственного суверенитета в новейшую Конституцию 2009 г. Руководитель партии «Движение к социализму», действующий глава государства Эво Моралес пришел к власти на волне антилиберальных и антиколониальных настроений. Президентские планы сократить зависимость от иностранного влияния подразумевали использование стратегии продовольственного суверенитета как во внутренней, так и во внешней политике. Согласно ст. 255 Конституции Боливии, международные отношения должны руководствоваться принципами продовольственной безопасности и суверенитета для всех боливийцев, а также протекционистской политике по отношению к местным производителям [5].

Боливия, используя концепцию продовольственного суверенитета в своей новой конституции, последовала примеру Эквадора. Конституционный подход к продовольственному суверенитету Эквадора начал формироваться в 2006 г., когда президентом был избран Рафаэль Корреа, относящийся к лагерю «социалистов XXI века». Вступив в должность, Корреа созвал Учредительное собрание для создания новой конституции. Именно в этот период в Эквадоре разрабатывалась новая сельскохозяйственная политика. Основные крестьянские движения страны сформировали коалицию под названием «La Mesa Agraria» и работали над включением принципа продовольственного суверенитета в конституцию страны [5, р. 3].

Новая Конституция Эквадора была одобрена избирателями в 2008 г. и включала в себя несколько разделов, посвященных продовольственному суверенитету. Так, согласно ст. 13, государство Эквадора должно поддерживать продовольственный суверенитет, а его граждане и общественные группы – иметь право на безопасный и постоянный доступ к здоровому, количественно достаточному и питательному продовольствию, предпочтительно произведенному на местном уровне, с учетом их культурных традиций [8].

Более подробно об ответственности и правах государства говорится в отдельной (третьей) главе Конституции Эквадора, посвященной продовольст-

венному суверенитету. Так, ст. 281 определяет продовольственный суверенитет как стратегическую цель; государство обязано на постоянной основе гарантировать людям, общинам, народам и нациям достижение самодостаточности в отношении здоровой и культурно приемлемой пищи. Для этого оно берет на себя обязательство поддерживать малых и средних производителей, проводить налоговую политику, предотвращающую зависимость от импорта, и т.п. [8]. Аналогичным образом в ст. 36 Конституции перечисляются гражданские привилегии, в числе которых присутствуют право на питание, право быть защищенным от голода и право на продовольственный суверенитет [19].

Должностные функции правительства регламентированы ст. 51, которая жидется на увеличении инвестиций в сельскохозяйственный сектор и создании необходимых условий для устойчивой производительности, снабжения, хранения и безопасности продуктов питания в полном соответствии с нормами продовольственного суверенитета [там же].

Наравне со странами Латинской Америки стратегия продовольственного суверенитета применяется в ряде стран Южной Азии. Так, правительство Непала включило программу продовольственного суверенитета в Конституцию 2015 г.

Концепция продовольственного суверенитета находит – хотя и в несравненно меньших масштабах – применение и в экономически развитых странах «Глобального Севера».

Субъектом, принявшим стратегию продовольственного суверенитета, является город Блю Хилл (Blue Hill) с населением около 2700 человек, расположенный в штате Мэн на северо-востоке США. В апреле 2011 г. городскими властями принято постановление под названием «Local Food and Community Self-Governance Ordinance». Преамбула гласит, что горожане имеют право производить, обрабатывать, продавать, покупать и потреблять местные продукты питания, способствуя этим самообеспечению и сохранению семейных ферм и местных продовольственных традиций [15]. Ссылаясь на Декларацию о независимости США и Конституцию штата Мэн, постановление провозглашает беспрепятственный доступ граждан к местным продуктам питания, усиление региональной экономики посредством содействия производству и закупке сельскохозяйственного продовольствия у коренного населения, защите доступа к фермерским рынкам, прямым продажам из сельской местности и т.п. [там же].

Этот случай – не единственный в США. Девять других городов того же штата Мэн, а также многие территориальные единицы по всей стране приняли постановления о продовольственном суверенитете [5, р. 3]. Блю Хилл – один из первых городов, официально закрепивших приоритеты собственной продовольственной системы.

Политика продовольственного суверенитета поддерживается и общественными союзами в США. Один из них – Содружество в защиту продовольственного суверенитета, «The US Food Sovereignty Alliance» (USFSA). Своими целями оно провозглашает: положить конец бедности, восстановить местную экономику и утвердить демократический контроль над продовольственной системой. Для этого содружество стремится интегрировать местные объединения в качестве контрагентов глобального движения за продовольственный суверенитет, выстраивать партнерские отношения с международными и местными союзниками, проводить широкую образовательную программу в США по модели продовольственного суверенитета, создавать механизмы взаимной продовольственной поддержки общин по всему миру [12].

USFSA рассматривает право на пищу и воду в качестве неотчуждаемого права каждого человека, приветствует биоразнообразие и экологически устойчивые методы ведения сельского хозяйства. При этом организация сопротивляется корпоративному контролю за продуктами системами и активно борется с обесцениванием экономического престижа фермерского труда.

На мой взгляд, самообеспеченность необходимо развивать и Российской Федерации. Речь не идет об автаркии (тотальной замкнутости национальной экономики). Продовольственная самообеспеченность для России подразумевает способность самостоятельного производства продуктов питания, включенных в потребительскую корзину основных групп населения.

Юридическим основанием, регулирующим самообеспеченность продуктовой номенклатуры в России, является Указ Президента РФ от 30 января 2010 г. № 120 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации». В разделе II в качестве критерия оценки продовольственной безопасности выбран удельный вес отечественных продуктов питания в общем объеме продовольственных товаров на внутреннем рынке [2].

Из этого документа следует, что для России самодостаточность не является юридически регламентированным нормативом. Диапазон достигнутой безопасности по семи стратегически важным категориям продуктов питания (сахар, молоко, мясо, растительное масло, зерно, пищевая соль, картофель, рыбная продукция) варьируется от 80 до 95%, не доходя до логического результата в 100%. Закрепление неполноценного норматива провоцирует соответствующую бюрократическую реакцию: российские чиновники пытаются втиснуться в пороговые показатели продовольственной доктрины и рапортовать об «административной успеваемости». Представляется, что такое положение категорически противопоказано государству, всесторонне укрепляющему свои позиции на международной и внутривнутриполитической арене. Необходим контроль действующей в России доктрины продовольственной безопасности на основе концепции продовольственного суверенитета.

Огромное количество голодающих в современном мире – свидетельство ненадлежащей работы современных институтов, принимающих решения по улучшению «продовольственного климата».

Доктрина продовольственного суверенитета может предотвратить гуманитарную катастрофу, сократить дистанцию между потребителем продуктов питания и их производителем. Входя в конфликт с корпоративным капитализмом, эта доктрина защищает региональное производство и местную торговлю. Она руководствуется принципом подлинно демократического участия производителей и потребителей производственных товаров в процессе строительства собственной продовольственной системы.

Библиография

1. Малов А.В. Политика продовольственной безопасности в Античную эпоху: Историко-философский аспект // Международный научно-исследовательский журнал. Екатеринбург, 2017. № 4 (58). Ч. 2. С. 129–133.
2. Указ Президента РФ от 30.01.2010 г. № 120 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» // Консультант Плюс [Справочная правовая система]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_96953/ (Дата обращения: 20.06.2017.)
3. Andersen P.P., Rajul P.L. Food Security and Sustainable Use of Natural Resources: A 2020 Vision // Ecological Economics. Oxford: Elsevier, 1998. Vol. 26. P. 1–10.
4. Bellinger N., Fakhri M. The intersection between food sovereignty and law // Natural Resources and Environment. American Bar Association. Chicago: 2013. Vol. 28. N 2. P. 1–4.
5. Bolivia (Plurinational State of)'s Constitution of 2009 // Comparative Constitution Project. URL: https://www.constituteproject.org/constitution/Bolivia_2009?lang=en (Дата обращения: 10.06.2017.)
6. Claeys P. Via Campesina's Struggle for the Right to Food Sovereignty: From Above or from Below? // Rethinking food systems: Structural challenges, new strategies and the law. San Francisco: Springer Verlag, 2014. P. 29–38.
7. Cockburn J. Bolivia's Food Sovereignty and Agro biodiversity: Undermining the Local to Strengthen the State? // The Journal of Peasant Studies. Yale, 2013. Vol. 59. Food Sovereignty: A Critical Dialogue International Conference September 14–15. 20 p.
8. Ecuador's Constitution of 2008 with Amendments through 2015 // Comparative Constitution Project. URL: https://www.constituteproject.org/constitution/Ecuador_2015?lang=en (Дата обращения: 12.06.2017.)
9. FAO, IFAD and WFP. The State of Food Insecurity in the World 2015. Meeting the 2015 international hunger targets: Taking stock of uneven progress. Rome: FAO, 2015. 56 p.
10. Foresight. The Future of Food and Farming: Challenges and choices for global sustainability. Final Project Report // The Government Office for Science. London: L. GOS, 2011. 208 p.
11. Higgins A. Food sovereignty in the global North. The application of a social justice framework for a common language and approach // Food sovereignty in international context: Discourse, politics and practice of place. N.Y.: Routledge, 2015. P. 54–69.
12. Information about the USFSA // The US Food Sovereignty Alliance (USFSA). Online website. URL: <http://usfoodsovereigntyalliance.org/about/> (Дата обращения: 18.06.2017.)

13. Kannan A. Food Sovereignty in the Era of Land Grabbing: An African Perspective // *Journal of Sustainable Development*. Toronto: Canadian Center of Science and Education, 2014. Vol. 7. N 2. P. 121–132.
14. Kariel H.G. A Proposed Classification of Diet // *Annals of the Association of American Geographers*. London: Taylor and Francis, Ltd., 1966. Vol. 56. N 1. P. 68–79.
15. Local Food and Community Self-Governance Ordinance of 2011. An ordinance to Protect the health and Integrity of the Local Food System in the Town of Blue Hill, Hancock County, Maine // The Farm-to-Consumer Legal Defense Fund. URL: http://farmtoconsumer.org/news_wp/wp-content/uploads/2013/05/BlueHill_LocalFoodOrd_2011.pdf (Дата обращения: 10.06.2017.)
16. Maxwell S., Frankenberger T. Household Food Security: Concepts, Indicators and Measurements. A Technical Review. N.Y.: UNICEF, 1992. 274 p.
17. McMichael P. Historicizing Food Sovereignty: A Food Regime Perspective // *The Journal of Peasant Studies*. Yale, 2013. Vol. 13: Food Sovereignty: A Critical Dialogue. International conference September 14–15. 30 p.
18. Morris C., Seymour S., Spencer A. Framing food provisioning research in the UK. Whither food sovereignty? // Food sovereignty in international context: Discourse, politics and practice of place. N.Y.: Routledge, 2015. P. 69–84.
19. Nepal's Constitution of 2015 // Comparative Constitution Project. URL: https://www.constituteproject.org/constitution/Nepal_2015?lang=en (Дата обращения: 18.06.2017.)
20. Nyéléni // Proceedings of the Forum for Food Sovereignty held in Selengue, Mali, 2007. 73 p. URL: http://nyeleni.org/DOWNLOADS/Nyelni_EN.pdf (Дата обращения: 8.06.2017.)
21. Report of the World Food Summit // Food and agriculture organization of the United Nations. Rome, 1996. URL: http://www.fao.org/wfs/index_en.htm (Дата обращения: 12.06.2017.)
22. The Strategy for Sustainable Farming and Food. Facing the Future. London: Department for Environment, Food and Rural Affairs (DEFRA), 2002. 52 p.
23. Trauger A. Putting food sovereignty in place // Food sovereignty in international context: Discourse, politics and practice of place. N.Y.: Routledge, 2015. P. 2–12.
24. Upreti BR, Sharma SR, Paudel SB. Food Security in Post Conflict Nepal: Challenges and Opportunities. Kathmandu: Department of Development Studies, School of Arts, Kathmandu University and Nepal Centre for Contemporary Research (NCCR); Heidel Press Pvt. Ltd. Dillibazar, 2014. 158 p.
25. What is La Via Campesina? // La Via Campesina. International Peasant's Movement: Online website. URL: <https://viacampesina.org/en/index.php/organisation-mainmenu-44/what-is-la-via-campesina-mainmenu-45> (Дата обращения: 8.06.2017.)
26. Windfuhr M., Jonsén J. Food Sovereignty: Towards democracy in localized food systems. Bourton-on-Dunsmore: Intermediate Technology Development Group, FIAN-International, 2005. 57 p. URL: http://www.ukabc.org/foodsovereignty_itdg_fian_print.pdf (Дата обращения: 15.06.2017.)

References

- Malov A.V. Politika prodovol'stvennoj bezopasnosti v antichnuju jepohu: Istoriko-filosofskij aspekt // *Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal*. Ekaterinburg, 2017. N 4 (58). Ch. 2. P. 129–133.
- Andersen P.P., Rajul P.L. Food Security and Sustainable Use of Natural Resources: A 2020 Vision // *Ecological Economics*. Oxford: Elsevier, 1998. Vol. 26. P. 1–10.
- Bellinger N., Fakhri M. The intersection between food sovereignty and law // *Natural Resources and Environment*. American Bar Association. Chicago: 2013. Vol. 28. N 2. P. 1–4.

Bolivia (Plurinational State of)'s Constitution of 2009 // Comparative Constitution Project. URL: https://www.constituteproject.org/constitution/Bolivia_2009?lang=en (Data obrashhenija: 10.06.2017.)

Claeys P. *Via Campesina's Struggle for the Right to Food Sovereignty: From Above or from Below? // Rethinking food systems: Structural challenges, new strategies and the law.* San Francisco: Springer Verlag, 2014. P. 29–38.

Cockburn J. *Bolivia's Food Sovereignty and Agro biodiversity: Undermining the Local to Strengthen the State? // The Journal of Peasant Studies.* Yale, 2013. Vol. 59. Food Sovereignty: A Critical Dialogue International Conference September 14–15. 20 p.

Ecuador's Constitution of 2008 with Amendments through 2015 // Comparative Constitution Project. URL: https://www.constituteproject.org/constitution/Ecuador_2015?lang=en (Data obrashhenija: 12.06.2017.)

FAO, IFAD and WFP. *The State of Food Insecurity in the World 2015. Meeting the 2015 international hunger targets: Taking stock of uneven progress.* Rome: FAO, 2015. 56 p.

Foresight. *The Future of Food and Farming: Challenges and choices for global sustainability. Final Project Report // The Government Office for Science.* London: L. GOS, 2011. 208 p.

Higgins A. *Food sovereignty in the global North. The application of a social justice framework for a common language and approach // Food sovereignty in international context: Discourse, politics and practice of place.* N.Y.: Routledge, 2015. P. 54–69.

Information about the USFSA // The US Food Sovereignty Alliance (USFSA). Online website. URL: <http://usfoodsovereigntyalliance.org/about/> (Data obrashhenija: 18.06.2017.)

Kannan A. *Food Sovereignty in the Era of Land Grabbing: An African Perspective // Journal of Sustainable Development.* Toronto: Canadian Center of Science and Education, 2014. Vol. 7. N 2. P. 121–132.

Kariel H.G. *A Proposed Classification of Diet // Annals of the Association of American Geographers.* London: Taylor and Francis, Ltd., 1966. Vol. 56. N 1. P. 68–79.

Local Food and Community Self-Governance Ordinance of 2011. *An ordinance to Protect the health and Integrity of the Local Food System in the Town of Blue Hill, Hancock County, Maine // The Farm-to-Consumer Legal Defense Fund.* URL: http://farmtoconsumer.org/news_wp/wp-content/uploads/2013/05/BlueHill_LocalFoodOrd_2011.pdf (Data obrashhenija: 10.06.2017.)

Maxwell S., Frankenberger T. *Household Food Security: Concepts, Indicators and Measurements. A Technical Review.* N.Y.: UNICEF, 1992. 274 p.

McMichael P. *Historicizing Food Sovereignty: A Food Regime Perspective // The Journal of Peasant Studies.* Yale, 2013. Vol. 13: Food Sovereignty: A Critical Dialogue. International conference September 14–15. 30 p.

Morris C., Seymour S., Spencer A. *Framing food provisioning research in the UK. Whither food sovereignty? // Food sovereignty in international context: Discourse, politics and practice of place.* N.Y.: Routledge, 2015. P. 69–84.

Nepal's Constitution of 2015 // Comparative Constitution Project. URL: https://www.constituteproject.org/constitution/Nepal_2015?lang=en (Data obrashhenija: 18.06.2017.)

Nyeléni // *Proceedings of the Forum for Food Sovereignty held in Selengue, Mali.* 2007. 73 p. URL: http://nyeleni.org/DOWNLOADS/Nyelni_EN.pdf. (Data obrashhenija: 8.06.2017.)

Report of the World Food Summit // *Food and agriculture organization of the United Nations.* Rome, 1996. URL: http://www.fao.org/wfs/index_en.htm (Data obrashhenija: 12.06.2017.)

The Strategy for Sustainable Farming and Food. Facing the Future. London: Department for Environment, Food and Rural Affairs (DEFRA), 2002. 52 p.

Trauger A. *Putting food sovereignty in place // Food sovereignty in international context: Discourse, politics and practice of place.* N.Y.: Routledge, 2015. P. 2–12.

РОССИЯ И МИР В XXI ВЕКЕ

Upreti BR, Sharma SR, Paudel SB. Food Security in Post Conflict Nepal: Challenges and Opportunities. Kathmandu: Department of Development Studies, School of Arts, Kathmandu University and Nepal Centre for Contemporary Research (NCCR); Heidel Press Pvt. Ltd. Dillibazar, 2014. 158 p.

What is La Via Campesina? // La Via Campesina. International Peasant's Movement: Online website. URL: <https://viacampesina.org/en/index.php/organisation-mainmenu-44/what-is-la-via-campesina-mainmenu-45> (Data obrashhenija: 8.06.2017.)

Windfuhr M., Jonsén J. Food Sovereignty: Towards democracy in localized food systems. Bourton-on-Dunsmore: Intermediate Technology Development Group, FIAN-International, 2005. 57 p. URL: http://www.ukabc.org/foodsovereignty_itdg_fian_print.pdf (Data obrashhenija: 15.06.2017.)

Ukaz Prezidenta RF ot 30.01.2010 g. N 120 «Ob utverzhdenii Doktriny prodovol'stvennoj bezopasnosti Rossijskoj Federacii» // Konsul'tant Pljus [Spravochnaja pravovaja sistema]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_96953/ (Data obrashhenija: 20.06.2017.)